

Л.А. Пасешникова, З.Н. Каландаришвили

К вопросу о прошедших 15-16 мая 2014 года в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов XIV Международных Лихачевских научных чтений (о работе секции 4 (часть 1: «Экономика и право в контексте мирового культурного развития» и часть 2: «Экономика, право, культура на пространстве Евразийского экономического союза»)).

В статье анализируются результаты работы и наиболее актуальные доклады секции 4 (часть 1: «Экономика и право в контексте мирового культурного развития» и часть 2: «Экономика, право, культура на пространстве Евразийского экономического союза») XIV Международных Лихачевских научных чтений, прошедших в 2014 в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов.

Ключевые слова: экономика, право, культура, правовая культура, мировое культурное развитие.

L. Paseshnikova, Z. Kalandarishvili

To a question about XIV International Likhachov Scientific Conference which passed on May 15-16, 2014 in the St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences (About Work of Section 4 (Part 1: "Economy and Law in the Context of World Cultural Development" and Part 2: "Economy, Law, Culture on space of the Euroasian Economic Union"))).

The results of work and the most actual reports of section 4 of the XIV International Likhachov Scientific Conference which took place in 2014 in the St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences area analyzed in the article (part 1 are: "Economy and Law in the Context of World Cultural Development" and part 2: "Economy, law, culture on space of the Euroasian economic union").

Key-words: economy, law, culture, legal culture, world cultural development.

В 2014 г. в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов (СПбГУП) прошли XIV Международные Лихачевские научные чтения.

К настоящему времени в издательстве СПбГУП выпущен в свет сборник докладов и материалов дискуссий XIV Международных Лихачевских научных чтений (на русском и английском языках), состоявшихся 15-20 мая 2014 г. в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов [1; 3].

Необходимо отметить, что данный научный форум проводится ежегодно с участием большого числа ученых и общественных деятелей тридцати – сорок стран, охотно откликающихся на приглашение организаторов проекта принять

участие в работе Лихачевских чтений. Серьезное внимание к данному научному форуму проявляет и руководство российского государства. Так, в 2014 г. при реализации проекта XIV Международных Лихачевских научных чтений использовались средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта Общероссийской общественной организацией «Общество «Знание» России» в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 29 марта 2013 г. № 115-рп [2].

Работа Секции 4 состояла из двух взаимосвязанных тематических частей: «Экономика и право в контексте мирового культурного развития» и «Экономика,

право, культура на пространстве Евразийского экономического союза».

На заседании секции присутствовало 184 человека: участники «круглого стола», преподаватели, аспиранты и студенты. Вели заседания секции: судья Конституционного Суда Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Почетный доктор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов Г.А. Гаджиев, директор Центрального экономико-математического института Российской академии науки (РАН), академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор В.Л. Макаров, президент Адвокатской палаты Москвы, Заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, Почетный доктор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов Г.М. Резник. Участники выступили в режиме свободного диалога, в форме «круглого стола».

Перед участниками секции стоял ряд ключевых проблем, главными из которых были:

- выявление тенденций, факторов, механизмов развития права и экономики как подсистем культуры в эпоху глобализации;

- определение места и роли права и экономики в культурном пространстве современного глобального мира;

- раскрытие взаимопроникновения правовых и экономических коммуникаций в процессе становления глобальной культуры;

- обсуждение экономико-правовых ресурсов общества как фактора развития правовой культуры.

Необходимо выделить доклады, вызвавшие наиболее широкий интерес и приведшие к острой дискуссии среди участников форума. Это, в частности, выступления заведующей кафедрой финансового права Воронежского государственного университета, доктора юридических наук профессора М.В. Карасевой; главного научного сотрудника Института государства и права РАН, советника Конституционного Суда Российской Федера-

ции, доктора юридических наук, профессора В.В. Лапаевой; профессора кафедры теории государства и права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, доктора юридических наук, профессора О.В. Мартышина; заведующего кафедрой конституционного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктора юридических наук, профессора А.А. Ливеровского; профессора Алма-тинского филиала СПбГУП, доктора юридических наук, профессора О.В. Вербовой.

Так, в докладе участника форума профессора М.В. Карасевой анализируется взаимосвязь феноменов права и культуры. По мнению докладчика, характер этой взаимосвязи разнонаправлен. С одной стороны, по ее мнению, право как явление культуры воплощает в себе все ценностные установки культуры определенного исторического периода, с другой, право как нормативно-ценностный потенциал культуры не является лишь выразителем существующей общечеловеческой культуры, но является одновременно и ее причинным фактором. Ценностные установки самого права следует рассматривать в качестве общих контуров правовой культуры любого общества.

Вместе с тем, как указывает М.В. Карасева, право – это система, в которой присутствуют ряд подсистем – отраслей права. Соответственно, каждая отрасль права позиционируется докладчиком как субкультурный феномен, выражающий какую-либо часть общей культуры, актуализированной в конкретной отрасли права. Подобную взаимосвязь культуры и отрасли права как субкультурного феномена М.В. Карасева исследует на примере такого сегмента как «финансовое право – экономика». Поскольку финансовое право связано с публичными финансами, значит можно, по мнению докладчика, говорить и о двух подсистемах культуры. При этом подчеркивается синхронность функционирования этих двух подсистем. Важнейшей особенностью развития публичных финансов и финансового права в контексте культуры является то, что

культурные ценности в этом сегменте проявлены почти всегда в единстве и тождестве. Ценностные установки финансового права можно рассматривать в большинстве случаев одновременно и как контуры культуры в сфере публичных финансов. Конкретизируя ценностные установки в рассматриваемой сфере, докладчик утверждает, что важнейшими культурными ценностями является налоговая законопослушность и финансовая дисциплина. Синхронность развития финансового права и публичных финансов как подсистем культуры предполагает одновременное включение в это развитие как ценностей общечеловеческой, так и правовой культуры. В сфере финансового права в качестве общечеловеческих ценностей будут выступать ценности экономические. При этом возможна ситуация, когда названные выше виды ценностей будут конкурировать друг с другом.

Как утверждает докладчик, в случае конкуренции ценностей правовой культуры и экономических (финансовых) ценностей, имеющих не менее важное культурное значение, приоритет, по крайней мере иногда, отдается экономическим культурным ценностям. В частности, делается вывод, что при определении приоритетности явлений материальной культуры (бюджет) и ценностей правовой культуры (юридической ответственности) предпочтение будет отдано ценностям материальной культуры по причине большей целесообразности.

Профессор В.В. Лапаева в тезисах своего выступления рассмотрела вопросы экономических и правовых тенденций применительно к приватизации собственности в контексте развития национально-правовой культуры России. Так автор подчеркнула, что хорошо изученный правовой опыт Запада (чего нельзя сказать о правовой практике современного Китая) свидетельствует о том, что принципиально важный для рыночной экономики баланс между свободным развитием экономических отношений и их публично-правовым регулированием может быть найден только на основе реальной политической конкуренции. Без по-

литической конкуренции, главным признаком которой является периодическая ротация властных элит по итогам демократических выборов, невозможно уловить тот момент, когда перекося в сторону так называемого свободного рынка означает поворот к монополизации экономики, либо напротив, чрезмерное вмешательство со стороны государства начинает блокировать развитие частной инициативы. Это значит, что без политической конкуренции невозможно обеспечить экономическую конкуренцию (основу рыночной экономики), даже если властные элиты будут искренне к этому стремиться.

Экономика, функционирующая в отсутствии демократии, - это, скорее всего, лишь более или менее удачная имитация рыночной экономики. Возможно, что в течение какого-то периода она может быть достаточно эффективной за счет привходящих, т.е. не относящихся к самой экономике внешних факторов. Подобный исторически случайный опыт не поддается воспроизведению и не может браться за ориентир.

По мысли автора, если наша страна в ближайшее время не впишется в процесс глобализации с присущей ей универсализации политико-правового развития, то ее место в глобальной экономике будет определяться потребностями других стран в ее природных ресурсах. Это означает, что движение к реальной демократии надо начинать уже сейчас. А параллельно с этим, с опорой на развивающиеся демократические институты надо принимать возможные шаги, направленные на разграничение власти и собственности.

В тезисах своего доклада «Религия в контексте политической и правовой культуры» профессор О.В. Мартышин подчеркнул, что религию можно рассматривать как исторически первую форму общественного сознания, так и как социальное явление, оказавшее влияние на политическую, экономическую и правовую культуру общества. В своем докладе О.В. Мартышин подробно анализирует исторические этапы взаимоотноше-

ний религии как социальной общности и государства.

В настоящий момент, как указывает О.В. Мартышин, известны три основных типа государственно-религиозных отношений: система государственной религии, система конкордата и система отделения.

Характеризуя нынешнее состояние дел в российском государстве, О.В. Мартышин отмечает тенденции сокращения сферы светскости государства. Об этом свидетельствует проникновение религиозных мотивов в государственную символику (гимн, и.т.д.), внедрение в жизнь категории традиционных религий вместе с их пропагандой и привилегиями, преподавание основ религиозных культур в школе, введение должностей священников в армии, флоте, местах лишения свободы, закон о защите чувств верующих и т.п. Докладчик считает, что в современном мире такие тенденции – это возврат к давно изжитым формам взаимоотношений религии и государства.

Профессор А.А. Ливеровский в своем выступлении затронул очень важный вопрос о роли конституционной культуры субъекта Российской Федерации в формировании и развитии государственности в России.

А.А. Ливеровский обосновывает тезис, что становление и развитие конституционного государства находится в зависимости от уровня конституционной культуры. Под конституционной культурой докладчик понимает исторически сложившуюся, обогащенную опытом поколений и всего человечества определенную ценностную систему убеждений и представлений правосознания общества. Выступающий указывает, что в основе конституционной культуры лежат этнические обычаи и традиции, моральные нормы, религиозные каноны, которые исполнялись и сохранялись как обязательные условия поведения для представителей определенной социальной общности. Таким образом, А.А. Ливеровский определяет границы конституционной культуры в сфере идеального (духовного), отграничивая конституционную

культуру от социальной области. При этом правовой режим (как область социального), его уровень и последующее развитие зависит от уровня конституционной культуры (как сферы духовного).

Как верно заметил А.А. Ливеровский, правовой режим конкретного этноса, детерминированный минимальным уровнем конституционной культуры, определяется в исторической ретроспективе нормами обычного права, сложившегося на территории проживания сообщества, и неотделимо связанными с ними нормами религиозного права. Только достигнув определенного уровня конституционной культуры, этнос может претендовать на формирование самостоятельной государственности.

Применяя вышеназванные теоретические положения к российской правовой действительности, А.А. Ливеровский отмечает существенные недостатки отечественного конституционного законодательства, где основы конституционного строя созданы по модели европейского конституционализма, без учета уровней конституционной культуры этносов, входящих в состав единого многонационального народа.

Принятие концепции конституционно-культурных уровней, как считает докладчик, необратимо приведет к переосмыслению понятия федерализма и субъекта федеративных отношений. Автор делает вывод, что субъект федеративных отношений можно определить не как публично-территориальное образование, а как сообщество людей, объединенных общим правовым режимом, в основании которого лежат определенные религиозные каноны и/или сложившееся в сообществе обычное право. А это значит, что и понятие федерализма утрачивает свою связь с понятием территория. Такой экстерриториальный федерализм опирается на традиционный уклад, выраженный в форме конкретного правового режима этноса. По мнению ученого, в указанном подходе нет противоречия с доктриной светского государства, поскольку не идет речи о признании религиозных правил источниками государственного

права, об исполнении функций органов государственной власти религиозными объединениями.

Необходимо отметить актуальность затронутых в этом докладе проблем, в частности, подход к правовым феноменам как к ценностям, детерминированным традициями и обычаями, что в целом характерно для консервативного направления юриспруденции.

Профессор О.В. Вербовая в своем докладе провела интересный сравнительный анализ модернизации уголовного законодательства Казахстана и Российской Федерации в контексте диалога культуры с позиций социально-антропологической парадигмы правопонимания.

Как отметила докладчик, в современном мире в условиях глобализации особое значение приобретает диалог культур, определяемых как выработка совместных решений, основанных на общечеловеческих ценностях.

В сфере права (понимаемого О.В. Вербовой в качестве составной части культуры) такими общечеловеческими ценностями выступают права человека. Универсальность прав человека определяется их независимостью от национально-правовых систем, что является основой для межкультурного диалога в правовой сфере.

Указанный выше общий подход к проблеме диалога культур в сфере права докладчик конкретизирует на примере анализа модернизации уголовного законодательства Казахстана и России. В частности, отмечается, что в настоящий момент в Казахстане осуществляется переход с 2015 г. на новую модель судопроизводства, что потребовало внесения изменений в уголовное и процессуальное законодательство. Основной целью модернизации уголовного законодательства является повышение уровня защищенности правоохраняемых интересов личности, общества и государства от современных вызовов и угроз. Аналогичные процессы реформирования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, по мнению докладчика, происходят

и в России: идет разработка новых Уголовного и Уголовно-процессуальных кодексов.

Анализируя происходящие законотворческие процессы в Казахстане и России, О.В. Вербовая делает вывод, что реформирование осуществляется двумя путями: 1) рецепция зарубежного (европейского) права или 2) имплементации норм международного права в национальное уголовное законодательство.

Анализируя принятый уже в первом чтении казахстанским парламентом законопроект нового Уголовного кодекса, докладчик отмечает, что, с одной стороны, перевод части преступлений в новую категорию уголовного правонарушения, несомненно, снижает репрессивность уголовного закона, но с другой стороны, квалификация бывших административных правонарушений в качестве уголовных усиливает меру ответственности правонарушителей за свои деяния. Последнее обстоятельство встретило серьезные возражения со стороны ряда депутатов казахстанского парламента.

Что касается Российской Федерации, то здесь, по мнению докладчика, реформа уголовного и уголовно-процессуального законодательства находится на более раннем этапе, что не позволяет дать точный прогноз относительно путей ее развития.

Подводя итог сравнительного анализа законодательных изменений России и Казахстана, О.В. Вербовая отмечает новые тенденции, направленные на преодоление возникающих противоречий национальных правовых систем.

Анализируя в целом доклады, заслушанные на «круглом столе» секции, можно сделать вывод о большом разнообразии трактовок понятий «культура», «право», «экономика», «правовая культура» и «экономическая культура», которые в неочевидной форме присутствовали в выступлениях участников. Многие выступающие отметили отрицательную роль, которую играет политическая нестабильность в современном мире, как фактор деструктивного развития культу-

ры, экономики и права в контексте мирового культурного развития.

Положительной стороной работы секции можно считать расширение поля

научного поиска, что, несомненно, должно привести к созданию новых оригинальных концепций в области права, экономики и культуры.

Список литературы

1. Диалог культур и партнерство цивилизаций: XIV Международные Лихачевские научные чтения, 15-20 мая 2014 г. / науч. ред. А.С. Запесоцкий, М.: СПбГУП, 2014. – 592 с.
2. Собрание законодательства Российской Федерации. - 2013. - № 13. - Ст. 1553.
3. Dialogue of Cultures and Partnership of Civilizations: the 14th International Likhachov Scientific Conference, May 15-20, 2014 / ed. A.S. Zapesotsky. - St. Petersburg: SPbUHSS, 2014. – 174 p.